

МАТЕРИАЛЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 1916—1917 гг. КАК ИСТОЧНИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Л. С. ГАПОНЕНКО, В. М. КАБУЗАН

Вопросы общей численности и состава населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции принадлежат к числу недостаточно изученных в советской исторической и статистической литературе.

Историки, разрабатывающие проблемы истории СССР кануна Великой Октябрьской социалистической революции, как правило, сообщают лишь отрывочные и зачастую неполные данные о численности и составе населения России в 1916—1917 гг., несмотря на то, что в эти годы в России производились переписи населения страны. Редко приводятся сведения о численности сельского и городского населения России, разноречивые сведения сообщаются о численности промышленного пролетариата, сельскохозяйственных рабочих и других категорий населения¹. Показателем совершенно неудовлетворительной изученности материалов переписей 1916—1917 гг. является и тот факт, что в учебном пособии по истории СССР для высшей школы² также нет никаких данных о численности и составе населения страны накануне Октября. В сообщении ЦСУ СССР в связи с переписью 1959 г. приводятся исчисления только на 1 января 1913 г.

В нашем распоряжении имеется лишь несколько специальных работ историков и статистиков, посвященных изучению народонаселения России начала XX в. Эти исследования ни в коей мере не исчерпывают проблему и, как правило, содержат далеко не полные сведения о численности населения накануне социалистической революции.

В 1926 г. была опубликована работа Л. И. Лубны-Герцыка³, в кото-

¹ Так, напр., П. Н. Соболев в работе «Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции» (М., 1958) приводит опубликованные ЦСУ СССР в 1921 г. погубернские итоги о численности крестьянства по 52 губерниям, хотя в 1923 г. ЦСУ СССР были опубликованы более полные, уточненные данные по уездам 57 губерний России. Г. Н. Голиков в работе «Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции» (М., 1959) вообще не приводит никаких данных о населении России в 1916—1917 гг. и анализирует материалы переписи 1897 г.

² «История СССР. Эпоха социализма. 1917—1957 гг.», М., 1957, 772 стр.

³ Л. И. Лубны-Герцык. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции, М., 1926.

рой дан беглый обзор изменений в размещении сельского и городского населения России по данным переписей 1897, 1916, 1920 и 1923 гг. Критического анализа достоверности и полноты материалов этих переписей и полицейских исчислений 1916—1917 гг. автор не делает, ограничиваясь лишь общими замечаниями о неполноте цифровых результатов переписей 1916—1923 гг. и преувеличенности данных исчислений Центрального статистического комитета МВД. Л. И. Лубны-Герцык к данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. механически прибавляет сведения о мобилизованных и временно отсутствующих, вычитает данные о военнопленных и беженцах, пытаясь таким путем воссоздать общую численность населения страны на 1916 г.

В 1930 г. появилась книга Е. З. Волкова «Динамика народонаселения СССР за 80 лет». В ней дается краткий обзор изменения в численности населения России за большой отрезок времени: с 1800 по 1917 г. Автор справедливо подвергает критике преувеличение цифр административно-полицейских исчислений ЦСК МВД и неполноту переписей этого периода.

Значительный научный интерес представляет небольшое исследование И. С. Биска «К вопросу о социальном составе населения г. Киева по данным переписи 1917 года», вышедшее в Киеве в 1920 г., в котором квалифицированно обработаны материалы городской переписи 1917 г. и приводятся подробные сведения о численности, половом и национальном составе и социальном положении населения Киева.

Вышедшая в 1956 г. работа А. Г. Рашина «Население России за 100 лет» доведена только до 1913 г. В 1957 г. появилось небольшое исследование В. К. Яцунского о населении России в 1724—1916 гг. Путем сложных исчислений В. К. Яцунский определяет примерную численность населения Европейской России на середину 1916 г. То же можно сказать и о вышедшей в 1957 г. работе Б. Ц. Урланиса «Динамика населения России накануне Октября»⁴.

Таким образом, численность и состав населения России накануне социалистической революции исследованы совершенно недостаточно. Между тем, слабую изученность материалов переписей и исчислений 1916—1917 гг. ни в коей мере нельзя считать оправданной. В распоряжении историков имеются первоклассные источники по этой теме. Частично итоги переписей были опубликованы в первые годы Советской власти⁵. Правда, публикации эти были очень неполными. По переписи 1917 г. сравнительно полные сведения опубликованы только о численности сельскохозяйственного населения. Материалы же о численности городского населения приводятся лишь по ряду губерний РСФСР. Материалы переписей 1916—1917 гг., за исключением данных по нескольким губерниям (Ка-

⁴ В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. «История СССР», 1957, № 1, стр. 192—224; Б. Ц. Урланис. Динамика населения России накануне Октября. «УЗ Всесоюз. заочн. эконом. ин-та», вып. 2, М., 1957, стр. 113—134. (Косвенным путем автор определяет здесь численность населения России на ноябрь 1917 г.).

⁵ «Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.», вып. 1, Пг., 1916, т. I—III; «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», М., 1921, раздел III, Население, скот и посевы по предварительным данным переписи 1916 г., стр. 184—207; Население, промыслы, скот и посевы по данным переписи 1917 г., стр. 208—239; «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по губерниям и областям», М., 1921; «Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям», М., 1923; «Население городов Европейской части РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг.», Бюллетень ЦСУ СССР, № 77, стр. 11 и сл.; «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г., Калужская губерния», М., 1919; «Города и поселения городского типа Новгородской губернии по переписи 1917 г.», Новгород, 1922; «Бюллетени Всероссийской сельскохозяйственной поземельной и городской переписи», № 1, июль 1917 г., Пг., 1917; «Статистический ежегодник России. 1916 г.», (год 13), вып. 1, Пг., 1918, Население обоего пола России, исчисленное к 1 января 1917 г. на основании переписи 1897 г. и естественного прироста населения, стр. 50—51.

лужской, Новгородской и др.), должным образом не систематизированы.

В центральных государственных архивах сохранились ценные документы, позволяющие воссоздать более полную картину численности и состава населения нашей страны накануне Великого Октября. В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде в фонде ЦСК МВД (ф. 1290) отложились материалы примерных исчислений численности и состава населения России на 1 января 1917 г.⁶, а также материалы Всероссийской переписи 1917 г. по многим губерниям, городам и уездам страны⁷. Большой интерес представляет фонд Отдела статистики Министерства земледелия (ф. 433), в котором собраны материалы, освещающие порядок и ход проведения переписи 1917 г., а также ее предварительные результаты⁸.

Не менее важные документы сосредоточены в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства. В фондах Центрального статистического управления (ф. 1562) и Статистического комитета Временного правительства (ф. 4265) сохранились ведомости, содержащие цифровые результаты Всероссийской переписи 1917 г. по городам и уездам (а в ряде случаев даже отдельным волостям и селениям) большинства губерний России, а также подсчет вероятного населения страны в 1917 г. В фонде Статистического комитета Временного правительства отложились материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 40 губерниям России⁹. При этом по 14 губерниям¹⁰ сообщаются только поуездные данные о численности сельскохозяйственного населения в общем совпадающие с уже опубликованными ЦСУ СССР в 1923 г. По 20 губерниям¹¹ даются более подробные поволостные сведения. По 6 губерниям¹² приводятся сведения о численности населения по всем населенным пунктам. Здесь фиксируются также дополнительные данные о местоположении населенных пунктов (долгота, широта и т. д.), расстоянии их от волостных, уездных и губернских центров, сведения о составе населения по родному языку. В фонде Центрального статистического управления СССР сохранились значительные материалы о численности городского населения России по переписи 1917 г. Их можно разделить на две группы: 1) Материалы, сообщающие сравнительные сведения о населении городов по данным переписи 1897 г., исчислению 1910 г. и переписи 1917 г. в административно-территориальных границах того периода¹³, эти материалы имеются по 23 губерниям России (главным образом Центральной и Юго-Вос-

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1290, ЦСК МВД, оп. 2, д. 967, О сборе статистических сведений для исчисления числа членов Учредительного собрания, 1917, лл. 1—33; оп. 4, д. 754, «Статистические данные о численности населения по губерниям России к 1 января 1917 г.», лл. 1—15; д. 755, Таблицы о движении населения России с 1870 по 1917 год (по губерниям), лл. 1—387.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 6, д. 3, Таблицы поуездных итогов полеводства, животноводства и промыслов по Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., лл. 1—82.

⁸ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 57, Справка о ходе подготовительных работ по проведению Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г., октябрь 1917 г., лл. 1—47; д. 58, Сведения о городском населении России по данным ЦСК, Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. и анкеты отдела заготовок Министерства продовольствия, 1917, лл. 1—4 и др.

⁹ ЦГАОР и СС, ф. 4265, оп. 1, дд. 1—27.

¹⁰ Акмолинская, Архангельская, Воронежская, Киевская, Новгородская, Оренбургская, Петроградская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Семипалатинская, Смоленская, Тобольская и Тамбовская.

¹¹ Амурская, Астраханская, Волинская, Вятская, Забайкальская, Казанская, Курская, Лифляндская (3 уезда), Могилевская, Московская, Олонекская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Семиреченская, Тульская, Уральская, Уфимская и Черниговская.

¹² Витебская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Нижегородская и Рязанская (7 уездов).

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 10, д. 20; оп. 32, дд. 1—15; оп. 249, д. 14.

точной России, а также одной украинской губернии и двум губерниям Дальнего Востока¹⁴; 2) Материалы, сообщающие сравнительные погубернские сведения о городском населении по данным переписей 1897, 1917, 1920, 1923 и 1926 гг. в административно-территориальных границах 1926 г.¹⁵, эти материалы охватывают большинство губерний РСФСР.

Опубликованные и архивные документы позволяют довольно полно изучить итоги переписей 1916—1917 гг., произвести сравнительный историко-ведческий анализ полноты и достоверности сообщаемых ими сведений, установить наиболее полные и точные цифры всего населения России в 1917 г. Попытка проделать такую работу уже предпринималась советскими статистиками. В 1919 г. ЦСУ была исчислена общая численность населения России в 1917 г. Однако неполнота имевшихся в его распоряжении источников не позволила удовлетворительно решить эту задачу¹⁶.

* * *

Первой и последней однодневной научно-организованной переписью, произведенной в дореволюционной России, была перепись 28 января 1897 г. Она проводилась путем непосредственного опроса всего населения страны на одну и ту же дату, по единой программе и единому заранее утвержденному плану. Как отмечал В. И. Ленин, эта перепись имела целый ряд серьезных недостатков: отсутствие прямых сведений о классовом и национальном составе населения, нечеткое определение образовательного ценза и др.¹⁷ Тем не менее, перепись 1897 г. впервые в истории России дала точные, не подлежащие сомнению цифры об общей численности и составе населения всего государства.

До 1897 г. в России существовали так называемый ревизский и административно-полицейский виды учета населения. Ревизии являлись исчислением, свойственным феодальному способу производства. Они учитывали только постоянное податное население страны, причем от такого учета освобождались довольно значительные категории населения (дворянство, регулярная армия и т. д.). Это привело к тому, что ревизии всегда сообщали несколько заниженную цифру населения страны. С 1858 г. ревизии были заменены административно-полицейскими исчислениями, являвшимися для своего времени более совершенной формой учета населения. В России было проведено всего три больших административно-полицейских исчисления населения: в 1858, 1863 и 1885 гг. Кроме того, ЦСК МВД ежегодно определял примерную численность населения, исходя из данных о естественном движении населения и его переселениях из одной губернии в другую.

В. Михайловский в своей работе «Цифры и факты из русской действительности» доказывал, что сведения административно-полицейского учета по состоянию на 1897 г. и результаты Всероссийской переписи 1897 г. по 50 губерниям Европейской России почти полностью совпадают. Он утверждал, что данные административно-полицейского исчисления всего лишь на 1,37% (на 1 134 000 человек) были меньше данных переписи¹⁸.

Следует, однако, заметить, что расчеты В. Михайловского были весьма условны, так как он не располагал официальными материалами исчис-

¹⁴ Губернии: Курская, Калужская, Казанская, Костромская, Астраханская, Вологодская, Вятская, Могилевская, Московская, Минская, Нижегородская, Новгородская, Пензенская, Тамбовская, Тульская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Ярославская, Черниговская; области: Приморская и Сахалинская.

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 201, д. 1, лл. 6—12.

¹⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 197, д. 1, Сведения о вероятном населении России в 1917 г. по данным, полученным до 1 августа 1917 г., лл. 1—6.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 3, стр. 438—443.

¹⁸ В. Михайловский. Цифры и факты из русской действительности. «Новое слово», год II. кн. 9, 1897, стр. 97—117.

лений ЦСК на 1897 г., а пользовался данными о численности населения в 1885 г. и его движении с 1885 по 1897 г. В нашем распоряжении имеются подробные погубернские данные исчислений ЦСК за 1870—1916—1917 гг.¹⁹, которые позволяют существенно пересмотреть выводы В. Михайловского.

Административно-полицейский учет дал не заниженные, а несколько завышенные цифры общей численности населения. Исчисление ЦСК по 50-и губерниям Европейской России дало 95 746 096 человек, а Всеобщая перепись 1897 г. — 93 442 864 человека наличного и 94 244 096 человек постоянного населения. Таким образом, исчисление ЦСК превосходит сведения переписи по наличному населению на 2 303 132 человека (или на 2,41%), а по постоянному — на 1 502 000 человек (или на 1,57%). По отдельным губерниям и районам России расхождения оказались еще более значительными. Эти данные убедительно подтверждают предположения о несовершенствах административно-полицейского исчисления населения.

Мы подробно остановились на этом вопросе потому, что административно-полицейские исчисления населения России проводились вплоть до 1917 г. и являлись почти единственным источником, которым пользовались все исследователи. С 1906 г. ЦСК МВД систематически публиковал исчисления населения по губерниям и уездам с выделением городского и сельского, выпуская в свет «Ежегодники» к 1 января каждого года. Эти исчисления, как и прежде, производились на основании данных о естественном приросте населения с 1897 г. (перепись 1897 г. принималась за исходную основу). Правда, были сделаны попытки полнее учесть механическое движение населения, но они оказались мало успешными. Основной недостаток этого метода исчисления заключался в том, что прилив населения в города и на окраины страны в известной мере учитывался, а отлив населения из среднерусской деревни в города и на окраины, как правило, не принимался во внимание. В конечном счете это приводило к тому, что население, ушедшее в города и на окраины государства, учитывалось дважды. Следовательно, общие цифры населения ряда центральных губерний Европейской России (а следовательно и всей России) по данным административно-полицейских исчислений значительно преувеличивались.

Сравнение результатов административно-полицейского исчисления 1917 г. с данными Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г. по губерниям Европейской России, Сибири и Северного Кавказа убедительно свидетельствует о значительном завышении общей численности населения России по данным ЦСК МВД (см. табл. 1, графы 1 и 2).

Результаты административно-полицейских исчислений оказались намного выше данных переписи 1917 г.

В таблице 1 мы видим резкое превосходство данных исчисления по большинству прифронтовых губерний, из которых наблюдался большой уход населения. В южных губерниях России (Бессарабская, Оренбургская, Таврическая, Тамбовская и др.) различия между данными исчисления и переписи оказались сравнительно незначительными. Это явление следует объяснить не столько улучшением регистрации переселенцев на окраинах, сколько тем, что в эти уже освоенные районы России, резко уменьшился приток населения. Небольшое различие данных исчисления в губерниях Центрально-промышленного района России также объясняется не столько улучшением регистрации переселенцев, сколько массовым наплывом беженцев в этот район²⁰.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 1—387.

²⁰ По данным анкеты «Татьянинского комитета» на 29 мая 1916 г., из 3 306 051 беженца — 1 342 724 человека осели в Центрально-промышленном районе (см. «Отчет о деятельности особого Комитета вел. кн. Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г.», Пг., 1916; Л. И. Лубны-Герцык. Указ. соч., стр. 23).

Численность населения России в 1917 г. по данным административно-полицийского исчисления, подсчетам Статистического отдела Министерства земледелия и материалам Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г.

Губернии и области	Население губерний по данным:			
	исчисления Центрального статистического комитета ¹	переписи 1917 г. ²	исчисления Статистическо- го отдела МЗ ³	переписи 1917 г. ⁴
	наличное (с учетом беженцев и исключением призванных в армию)		постоянное	
Европейская Россия				
1. Архангельская	482 018	474 474	474 061	540 075*
2. Астраханская	1 456 473	1 392 200*	1 296 093	1 392 200*
3. Бессарабская	2 527 505	2 519 500*	2 695 504	2 519 500*
4. Виленская	1 790 811	1 865 900*	2 018 668	1 865 900*
5. Витебская	1 867 596	1 466 244	1 864 884	1 556 300**
6. Владимирская	2 125 170	1 948 759	2 029 130	2 117 098
7. Вологодская	1 688 247	1 531 590	1 736 681	1 736 763
8. Волынская	3 579 115	3 056 800*	4 215 693	3 418 400**
9. Воронежская	3 559 371	3 165 290	3 606 458	3 554 559
10. Вятская	3 860 122	3 536 773	4 036 933	3 935 262
11. Гродненская	1 202 022	1 137 000*	2 053 278	1 780 000**
12. Донская	3 882 436	3 600 785*	3 664 797	3 830 300**
13. Екатеринославская	3 620 426	3 921 628	3 282 142	4 158 663
14. Казанская	2 815 373	2 597 491	2 915 810	2 875 071
15. Калужская	1 474 423	1 397 253	1 468 552	1 551 310
16. Киевская	4 745 373	4 368 069*	4 574 483	4 439 185
17. Ковенская	1 548 565	1 517 100*	1 856 073	1 590 000**
18. Костромская	1 771 062	1 697 183	1 823 272	1 887 310
19. Курляндская	521 393	459 500*	761 490	690 000**
20. Курская	3 164 688	2 738 223	3 227 690	3 059 687
21. Лифляндская	1 059 348	901 600*	825 658	901 600*
22. Минская	2 881 101	2 709 500*	3 070 363	3 030 200**
23. Могилевская	2 514 641	2 003 386	2 279 195	2 219 743
24. Московская	3 639 223	3 774 677	3 726 550	3 940 945
25. Нижегородская	2 013 552	1 963 057	2 186 295	2 153 036
26. Новгородская	1 676 164	1 538 266	1 711 892	1 722 128

¹ ЦГИАЛ, ф. 1290, ЦСК МВД, оп. 4, д. 754, Статистические таблицы о количестве населения России по губерниям на 1 января 1917 г., лл. 5—8.

² «Труды ЦСУ», т. V, вып. 2. Отдел сельскохозяйственных переписей, «Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи по 57 губерниям и областям», М., 1923, стр. 1—219; ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 6, д. 3. Таблицы поуездных итогов полеводства, животноводства и промыслов по губерниям по Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г., лл. 1—82; ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 967, Население России к 1 января 1917 г. (без состоящих на военной службе и с учетом беженцев), лл. 24—27; ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 197, д. 1, Сведения о вероятном населении России в 1917 г. по данным, полученным до 1 августа 1917 г., лл. 1—6.

³ «Статистический ежегодник России. 1916 г.» (год 13), вып. 1, изд. ЦСК МВД, Пг., 1918, «Население обоего пола России, исчисленное к 1 января 1917 г. на основании переписи 1897 г. и естественного прироста населения», стр. 50—51.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 877, л. 55.

* Сведения по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. и городской анкеты 1917 г. По губерниям целиком или почти целиком оккупированным немецкими войсками взяты цифры, исчисленные «Статистическим совещанием для обсуждения вопроса о методах определения количества населения избирательных округов, образуемых по проекту положения о выборах в Учредительное собрание» (ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 967, лл. 24—27. Оккупированные губернии: Виленская, Гродненская, Ковенская, Курляндская, частично Волынская и Минская).

** Сведения взяты из ведомости «Вероятное население в 1917 г. по данным, полученным до 1 августа 1917 г.» (ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 197, д. 1, лл. 1—6). Здесь также за основу взяты результаты переписи 1916 г. и городской анкеты 1917 г., к которым прибавлены призванные в армию.

*** В 1917 г. Алтайской губернии не существовало. Ее население включено в состав Томской и частично Тобольской губерний.

Губернии и области	Население губерний по данным:			
	исчисления Центрального статистического комитета ¹	переписи 1917 г. ²	исчисления Статистического отдела МЗ ³	переписи 1917 г. ⁴
	наличное (с учетом беженцев и исключением призванных в армию)		постоянное	
27. Олонская	451 847	417 804	453 201	469 740
28. Оренбургская	2 278 274	2 189 649	2 529 494	2 326 250**
29. Орловская	2 715 300	2 410 674	2 746 508	2 665 344
30. Пензенская	1 911 669	1 865 813	2 092 857	2 054 752
31. Пермская	3 896 627	3 745 068	4 013 716	3 915 775**
32. Подольская	3 920 811	3 873 900*	4 064 261	3 873 900*
33. Полтавская	3 736 453	3 045 933	3 639 783	3 383 727
34. Псковская	1 396 525	1 264 852*	1 471 660	1 338 050**
35. Рязанская	2 698 319	2 297 116	2 535 400	2 552 951
36. Самарская	3 872 456	3 575 327	3 903 987	3 945 276
37. Петроградская	3 325 965	3 524 786	3 644 974	3 602 618
38. Саратовская	3 389 132	3 145 719	3 371 742	3 541 079
39. Симбирская	2 045 997	1 899 430	2 199 394	2 111 110
40. Смоленская	2 120 696	1 899 038	2 018 023	2 086 845
41. Таврическая	2 078 202	1 909 332*	2 008 067	2 019 900**
42. Тамбовская	3 506 528	3 418 826	3 851 019	3 805 889
43. Тверская	2 277 099	2 128 969	2 284 124	2 330 574
44. Тульская	1 967 297	1 796 107	1 876 373	1 985 338
45. Уфимская	3 065 188	2 995 822	3 436 016	3 319 000
46. Харьковская	3 393 678	3 232 544	3 391 887	3 569 829
47. Херсонская	3 655 825	3 368 517*	3 695 016	3 528 900**
48. Черниговская	2 998 457	2 541 816	3 082 596	2 822 045
49. Эстляндская	1 095 890	1 195 000*	1 138 428	1 195 000*
50. Ярославская	1 394 863	1 301 102	1 200 743	1 434 098
Всего	124 659 219	116 323 430	128 050 923	126 263 225
	100%	93,31%	100%	98,60%

Кавказ

1. Бакинская	1 126 191	1 395 147*	1 113 630	1 285 600**
2. Батумская	186 483	147 758*	194 769	173 100**
3. Дагестанская	732 725	712 299*	769 390	709 400**
4. Елисаветпольская	1 116 347	1 269 800*	1 183 067	1 243 500**
5. Карская	397 074	428 319*	390 957	389 850**
6. Кубанская	2 915 630	2 814 131*	2 625 011	2 993 700**
7. Кутаисская	1 002 691	923 084*	1 087 715	1 057 500**
8. Сухумский округ	139 029	175 321*	143 034	178 850**
9. Ставропольская	1 270 808	1 276 260*	1 170 627	1 250 050**
10. Терская	1 296 751	1 331 235*	1 280 705	1 366 175**
11. Тифлисская	1 333 155	1 545 100*	1 302 338	1 503 800**
12. Закатальский округ	103 668	92 182*	113 433	92 200**
13. Черноморская	201 417	160 219*	77 032	215 100**
14. Эриванская	1 012 957	1 175 600*	1 117 481	1 032 150**
Всего	12 834 925	13 446 455	12 569 189	13 491 975
	95,46%	100%	93,16%	100%

Сибирь

1. Амурская	253 342	338 108	272 283	338 108
2. Алтайская***	2 480 266	2 630 635*	—	—
3. Енисейская	1 101 667	993 406*	1 113 348	1 118 700**
4. Забайкальская	946 673	1 071 626*	888 926	947 525**
5. Иркутская	789 611	775 912*	775 597	820 700**
6. Камчатская	41 729	41 400*	40 563	40 400**
7. Приморская	606 854	559 640	383 878	677 300**
8. Сахалинская	49 873	42 481*	59 195	57 100**
9. Тобольская	1 993 836	2 025 876*	2 196 659	2 235 500**
10. Томская	1 404 950	1 478 169*	3 960 073	4 503 900**
11. Якутская	331 832	271 345*	328 325	271 350**
Всего	10 000 633	10 233 598	10 018 847	11 010 583
	97,72%	100%	90,99%	100%

Губернии и области	Население губерний по данным:			
	исчисления Центрального статистического комитета ¹	переписи 1917 г. ²	исчисления Статистического отдела МЗ ³	переписи 1917 г. ⁴
	наличное (с учетом беженцев и исключением призванных в армию)		постоянное	
Степной край и Средняя Азия				
1. Акмолинская	1 531 261	1 477 970	1 414 332	1 578 278
2. Закаспийская	553 004	526 600*	489 871	559 000**
3. Самаркандская	1 214 444	1 145 600*	1 093 205	1 211 200**
4. Семипалатинская	982 347	909 067	997 846	933 004
5. Семиреченская	1 354 253	1 307 900*	1 321 415	1 198 450**
6. Сыр-Дарьинская	2 145 865	2 042 200*	1 895 040	2 132 400**
7. Тургайская	833 500	977 300*	767 696	886 750**
8. Уральская	884 475	1 053 900*	882 026	823 300**
9. Ферганская	2 221 604	2 210 200*	1 999 413	2 199 300**
Всего	11 720 753 100%	11 650 637 99,40%	10 860 844 95,13%	11 521 682 100%
Всего по России	159 215 530 100%	151 654 120 95,25%	161 499 803 99,52%	162 287 465 100%
Все население Финляндии на 1 января 1917 г. ⁴	3 405 400	3 405 400	3 405 400	3 405 400
Все население Польши (с Холмской губернией) на 1 января 1915 г. ⁴	13 348 239	13 348 239	13 348 239	13 348 239
Всего по империи	175 969 169	168 407 759	178 253 442	179 041 104

В целом следует еще раз подчеркнуть, что данными административно-полицейского исчисления, особенно за период первой мировой войны, нельзя пользоваться без тщательного критического анализа, так как они содержат преувеличенные цифры всего населения России и сильно искаженные сведения о населении по отдельным губерниям.

Пытаясь исправить недостатки исчисления ЦСК МВД, Статистический отдел Министерства земледелия провел новое исчисление населения России, взяв за основу данные о численности наличного населения по переписи 1897 г., средний ежегодный естественный прирост и сведения переселенческой статистики за период с 1897 по 1916 г. Отдел отмечал условность этого метода определения численности населения: не было учтено передвижение населения между отдельными губерниями; условно допускалось, что рост городов в каждой губернии (кроме Москвы и Петрограда) происходил только за счет роста населения той же губернии.

Результаты исчисления населения в целом по России, проведенные Статистическим отделом Министерства земледелия оказались весьма близкими к данным переписи 1917 г. По 50 губерниям Европейской России перевес исчисления Статистического отдела над переписью составил всего 1 787 698 человек (1,4%). А по России в целом данные исчисления Статистического отдела оказались ниже результатов переписи 1917 г. на 787 662 человека, или на 0,48% (см. табл. 1, графы 3—4).

Однако по отдельным губерниям и районам различия оказались весьма значительными. Например, в губерниях Центрально-промышленного района России результаты переписи превосходят данные Статистического отдела по Ярославской губернии на 16,27%, Архангельской — на 12,20, Калужской — на 5,28, Московской — на 5,43, Владимирской — на 4,16 и Костромской — на 3,39%. По Екатеринославской губернии результаты переписи 1917 г. оказались выше данных Статистического отдела на 21%.

Известно, что в этих губерниях наблюдался в годы войны наиболее быстрый приток населения в города, здесь оседало наибольшее число беженцев. Население Кавказа, Сибири и Степного края (Казахстан и Средняя Азия) также оказалось несколько большим по данным переписи в сравнении с исчислением Статистического отдела. Это объясняется главным образом неполной регистрацией переселенцев.

В то же время в большинстве губерний Центрально-черноземного района, Северного Приуралья, Среднего Поволжья и Левобережной Украины, где наблюдался уход населения в города и на окраины, мы видим другую картину. Здесь данные исчисления Статистического отдела значительно превосходят результаты переписи 1917 г.: по Черниговской — на 8,46%, Полтавской — на 7,03, Курской — на 5,20, Орловской — на 3, Вятской — на 2,5% и т. д. (см. табл. 1, графы 3—4).

Все это свидетельствует о том, что, хотя данные исчисления Статистического отдела Министерства земледелия в общероссийском масштабе близки к результатам переписи 1917 г., эти материалы не могут служить достоверным источником, так как по отдельным губерниям и районам расхождения в цифрах весьма значительны. Статистический отдел Министерства земледелия несколько исправил основные недостатки исчисления ЦСК МВД за 1917 г., в частности двойной учет, однако заменить результаты переписи исчислением Статистического отдела не могло.

Между тем, материалы погубернских исчислений Статистического отдела опубликованы²¹, а материалы переписи 1917 г. в значительной мере все еще хранятся в архивах. Это обстоятельство настоятельно требует быстрой публикации итогов переписи с тем, чтобы сделать их более доступными.

Ясно сознавая серьезные недостатки исчислений ЦСК, ученые-статистики (П. П. Семенов-Тяньшанский, А. А. Кауфман и др.) уже в конце первого десятилетия XX в. подняли вопрос о проведении в России второй Всероссийской переписи населения. В 1913 г. началась подготовка к переписи, которую предполагалось провести в декабре 1915 г. Начавшаяся в 1914 г. мировая война сделала невозможным осуществление этого плана. Специальная Комиссия, занимавшаяся подготовкой переписи, существовала до начала 1917 г.²²

Летом 1916 г. по распоряжению Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу была произведена первая сельскохозяйственная перепись, по которой были собраны сведения о сельском и частично городском населении России. Перепись проводилась в мае — июле 1916 г. и охватила 69 губерний Европейской и Азиатской России, т. е. всю территорию империи, кроме районов, занятых неприятелем (вся Гродненская, Ковенская и Холмская губернии и части Виленской, Волынской, Курляндской и Минской губерний), четырех областей на Кавказе (Батумской, Дагестанской, Карской и Закавказского округа) и двух областей на крайнем северо-востоке Сибири (Камчатская и Якутская)²³. Непосредственной задачей переписи был учет сельскохозяйственного населения. Неземледельческое население сельских местностей и городское население не подлежали переписи. Города в собственном смысле слова исключались повсюду, хотя в ряде юж-

²¹ См. «Статистический ежегодник России. 1916 г.», (год 13), вып. 1, стр. 50—51.

²² ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 10, д. 126, «Дело о внесении на рассмотрение ЦСК проекта положения о II переписи населения 1913 г.»; д. 127, «Переписка по вопросам подготовки и проведения II Всероссийской всеобщей переписи населения в 1915 г.»; д. 129 — то же; дд. 131, 132, 138—141, 154—155, Журналы заседаний и другие материалы совещания под председательством Н. И. Георгиевского по вопросу о подготовительных работах по проведению второй Всероссийской переписи населения и другие материалы по подготовке переписи.

²³ ЦГИАЛ, ф. 403, Отдел статистики Министерства земледелия, оп. 3, д. 105, Протоколы заседаний, доклады, сведения комиссий и отделов губернских и земских управ по проведению сельскохозяйственной переписи 1916 г.

ных губерний (Курская, Воронежская и др.) в пределах городской черты были переписаны хозяйства, имевшие скот и посевы, причем население некоторых мелких городов было переписано полностью.

С другой стороны, в ряде губерний из переписи исключались не входившие в состав волостей поселения городского типа: посады, слободы, местечки, поселки при фабриках и заводах, рыбацкие поселения, дачные местности и т. п. Осталось не переписанным население в полосе отчуждения железных дорог. Дополнительные сведения были получены Центральной переписной комиссией от местных учреждений, производивших специальные переписи в ряде городов и поселений.

Всего по Европейской России было учтено 84 473 431 человек сельскохозяйственного населения. Неземледельческое население сельских местностей составило 3 080 520 человек²⁴. Все население сельских местностей России, на территории которых производилась перепись, составило 107 483 767 человек. Городское население страны (без Кавказа и Туркестана) — 20 058 000 человек²⁵.

Результаты переписи 1916 г. оказались весьма не полными. На заседании «Статистического совещания 27 июня 1917 г., избранного для обсуждения вопроса о методах определения количества населения избирательных округов, образуемых по проекту положения о выборах в Учредительное собрание», недостатки переписи 1916 г. были подвергнуты вполне заслуженной критике. Отмечалось, что эта перепись регистрировала только наличное население и отсутствовавших не свыше одного месяца; что записи производились общим итогом, а не поименно, вследствие чего наблюдалось обычное в таких случаях преуменьшение населения. «Совещание» признало, что результаты переписи 1916 г., в той или иной мере могли быть приемлемы для Европейской России. Значительный недоучет имел место главным образом в районах Туркестана, Степного края, Кавказа и прифронтовых районов (губерний Минской, Волынской, Бессарабской, Лифляндской, Могилевской, Подольской и т. д.)²⁶.

«Статистическое совещание», критически оценив материалы переписи 1916 г., предприняло попытку дать уточненные цифры численности всего населения России на 1 января 1917 г., выделяя население сельских местностей и городское население. Для этого данные о населении сельских местностей России по переписи 1916 г. были пополнены сведениями о числе беженцев, военнопленных и о сельском населении губерний, в которых по тем или иным причинам не производилась перепись 1916 г., а также примерными подсчетами численности населения на территории, где перепись 1916 г. вообще не производилась. По данным «Статистического совещания», численность всего населения сельских местностей России (кроме Польши и Финляндии) составила 124 754 186 человек, что превосходит данные переписи на 17 270 419 человек (на 13,84%).

Численность городского населения составила, по данным переписи 1916 г., 20 058 000 человек²⁷, а по исчислениям ЦСК МВД на 1 января 1917 г., — 19 942 000 человек. «Статистическое совещание» сочло сведения переписи 1916 г. и исчисления ЦСК преуменьшенными. Данные переписи 1916 г. были уточнены путем сопоставления со сведениями о численности городского населения, собранными отделом заготовок Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Этот отдел в начале 1917 г. разослал на места специальную анкету, которая предписывала местным учреждениям сообщить сведения о населении городов. Правда, следует отметить некоторую неточность и последних сведений. Представитель отдела заготовок

²⁴ «Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года», вып. 1, Пг., 1916, стр. XXXV.

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 58, лл. 1—4.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 967, «О сборе статистических сведений для исчисления числа членов Учредительного собрания 1917 г.», лл. 1—23.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 58, лл. 1—4 (без Кавказа и Туркестана).

на заседании «Статистического совещания 27 июня 1917 г.» сообщал, что «в ответах, поступивших в отдел, в некоторых случаях наблюдалось округление цифр и даже вздувание их в целях увеличения снабжения». Однако все цифры насколько было возможно выверялись путем сопоставления с другими источниками²⁸.

Таким образом, уточненные «Статистическим совещанием 27 июня 1917 г.» сведения о населении России на начало 1917 г. следует признать наиболее полными по сравнению с переписью 1916 г. (см. табл. 2).

В 1917 г. была проведена сельскохозяйственная, поземельная и городская перепись населения России²⁹. Предложение о проведении этой переписи первоначально возникло ввиду необходимости обновления данных переписи 1916 г. для нужд продовольственной кампании 1917—1918 гг. 18—21 февраля 1917 г. этот вопрос был обсужден на совещании земских статистиков, где дебатировался также вопрос о том, произвести перепись сплошную или выборочную. Ввиду того, что по этому вопросу голоса разделились на две почти равные части (за сплошную — 21, за выборочную — 20 голосов) было решено: разработать две программы применительно к производству сплошной и выборочной переписи; разослать материалы совещания по вопросу о способе производства переписи по всем земским статистическим бюро с просьбой высказаться по этому вопросу, чтобы на основании сводки полученных ответов окончательно установить тип переписи.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. и последовавшее за ней сильнейшее аграрное движение поставили на повестку дня неотложную задачу — осуществление аграрной реформы. Временное буржуазное правительство, всячески затягивая решение аграрной проблемы, тем не менее было вынуждено под влиянием все нараставшего революционного движения создавать видимость подготовки земельной реформы. Естественно, что учет землевладения и землепользования на территории всего государства явился задачей первостепенной важности. В этой связи Статистическая комиссия, созданная по решению Временного правительства 11 марта 1917 г., постановила дополнить намеченную съездом земских статистиков 18—21 февраля программу «отделами землевладения, землепользования и учета инвентаря»³⁰.

17 марта 1917 г. отдел переписи при Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, осуществлявший перепись 1916 г., был передан в ведение исполнительной комиссии статистических съездов и таким образом было положено начало практической подготовки переписи 1917 г. 18—22 апреля в Москве Министерством земледелия был созван съезд статистиков страны. На рассмотрение этого съезда отдел переписи представил программу сплошной переписи 1917 г. и выработанную им смету расходов на производство переписи, определенную в 17 млн. руб. Съездом была рассмотрена и утверждена программа переписи, по которой и осуществлялась Всероссийская сельскохозяйственная, поземельная и городская перепись 1917 г.

В программу переписи населения включался также «учет землевладения по отдельным категориям земель и владельцев с подразделением на отдельные угодья с учетом землепользования». Таким образом, программа переписи, сконструированная съездом и утвержденная министерством земледелия, ставила своей целью дать государству исчерпывающий

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 567, л. 13.

²⁹ Сведения о ходе подготовки и о проведении переписи 1917 г. взяты из «Справки о ходе подготовительных работ по проведению Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г.», октябрь 1917 г. (ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 57, лл. 1—47). Кроме того, использованы материалы работы: «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г., Калужская губерния», стр. 3—5.

³⁰ «Бюллетени Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи», № 1, июль 1917 г., стр. 4.

Численность населения сельских местностей в 1916 г. по материалам переписи 1916 г. и уточненным данным заседания статистиков 27 июня 1917 г.

Губернии и области	Население сельских местностей в 1916 г.		Больше по данным исчисления съезда статистиков	
	по переписи 1916 г.	по исчислению съезда статистиков	в абс. цифрах	в %
Европейская Россия				
1. Архангельская	352 227	360 500	8 273	2,30
2. Астраханская	1 057 761	1 159 200	101 439	8,75
3. Бессарабская	1 852 868	2 127 500	274 632	12,92
4. Виленская	309 284	1 632 000	—	—
5. Витебская	1 073 244	1 154 200	80 956	7,01
6. Владимирская	1 441 356	1 570 400	129 044	8,22
7. Вологодская	1 412 660	1 423 800	11 140	0,78
8. Волинская	1 494 437	2 694 600	—	—
9. Воронежская	2 979 316	2 979 316	—	—
10. Вятская	3 238 274	3 241 300	3 026	0,09
11. Гродненская	—	833 700	—	—
12. Донская	2 661 785	3 076 800	415 015	13,49
13. Екатеринославская	2 771 457	2 771 457	—	—
14. Казанская	2 277 726	2 277 726	—	—
15. Калужская	1 102 332	1 102 332	—	—
16. Киевская	3 204 356	3 229 100	24 744	0,77
17. Ковенская	—	1 358 600	—	—
18. Костромская	1 475 729	1 475 729	—	—
19. Курляндская	—	307 000	—	—
20. Курская	2 442 791	2 449 500	6 709	0,27
21. Лифляндская	605 729	555 600	—	—
22. Минская	1 775 520	2 301 500	—	—
23. В том числе на неоккупированной территории Минской губернии	1 775 520	2 154 300	378 380	17,60
24. Могилевская	1 489 948	2 169 200	679 252	31,31
25. Московская	1 466 804	1 494 200	27 396	1,83
26. Нижегородская	1 587 861	1 696 800	108 939	6,42
27. Новгородская	1 327 368	1 348 900	21 532	1,60
28. Олонецкая	361 694	361 694	—	—
29. Оренбургская	1 876 649	1 876 649	—	—
30. Орловская	1 954 396	2 022 100	67 704	3,35
31. Пензенская	1 589 712	1 596 700	6 988	0,44
32. Пермская	3 328 919	3 341 100	12 181	0,37
33. Петроградская	679 934	1 098 600	418 666	38,11
34. Подольская	2 595 065	3 518 900	923 835	26,25
35. Полтавская	2 588 642	2 598 600	9 958	0,38
36. Псковская	1 139 522	1 140 900	1 378	0,12
37. Рязанская	1 940 905	1 940 905	—	—
38. Самарская	3 053 854	3 053 854	—	—
39. Саратовская	2 453 129	2 501 700	48 571	1,94
40. Симбирская	1 619 502	1 636 600	17 098	1,05
41. Смоленская	1 549 899	1 569 500	19 601	1,25
42. Таврическая	1 414 332	1 414 332	—	—
43. Тамбовская	3 019 068	3 029 100	10 032	0,33
44. Тверская	1 712 146	1 712 146	—	—
45. Тульская	1 409 857	1 409 857	—	—
46. Уфимская	2 673 753	2 673 753	—	—
47. Харьковская	2 571 662	2 673 700	102 038	3,82
48. Херсонская	2 218 972	2 220 500	1 528	0,07
49. Холмская	—	607 400	—	—

* Источники: По сельскохозяйственной переписи 1916 г.: «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», Труды ЦСУ, т. VII, вып. 1, М., 1921, р. III, Землевладение и сельское хозяйство, таблица III. Население, скот и посевы по предварительным данным переписи 1916 г., стр. 184—207; По исчислению заседания статистиков России 27 июня 1917 г.: ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 967, О методах исчисления населения и определения числа членов Учредительного собрания. Приложение 2-е. Население России к 1 января 1917 г. (без состоящих на военной службе и с учетом беженцев), лл. 24—27.

Губернии и области	Население сельских местностей в 1916 г.		Больше по данным исчислений съезда статистиков	
	по переписи 1916 г.	по исчисле- ниям съезда статистиков	в абс. цифрах	в %
50. Черниговская	2 103 426	2 235 800	132 374	5,92
51. Эстляндская	258 378	900 000	—	—
52. Ярославская	959 187	959 187	—	—
Всего	84 473 431	94 884 537	10 411 106	10,97
В том числе на сопоставимой территории	81 805 612	85 848 437	4 042 825	4,71
Кавказ				
1. Бакинская	197 525	751 200	—	—
2. Батумская	не было	99 800	—	—
3. Дагестанская	не было	642 300	—	—
4. Елисаветпольская	762 598	1 103 800	341 202	30,92
5. Карская	не было	359 300	—	—
6. Кубанская	2 446 855	2 481 100	34 245	1,38
7. Кутаисская	808 739	826 100	17 361	2,10
8. Сухумский округ	141 249	141 249	—	—
9. Ставропольская	1 092 260	1 096 300	4 040	0,37
10. Терская	1 021 918	1 036 200	14 282	1,38
11. Тифлисская	852 355	875 000	22 645	2,59
12. Закатальский округ	не было	88 100	—	—
13. Черноморская	73 632	75 200	1 568	2,09
14. Эриванская	844 080	1 049 600	205 520	19,58
Всего	8 241 211	10 625 249	2 384 038	22,44
В том числе на сопоставимой территории	8 043 679	8 648 542	640 863	7,38
Сибирь				
1. Алтайская	3 630 638	2 487 900	50 162	1,36
2. Томская		1 192 900		
3. Тобольская	1 808 139	1 866 900	58 761	3,15
4. Амурская	220 784	260 400	39 616	15,21
5. Енисейская	829 318	886 400	57 082	6,44
6. Забайкальская	689 188	771 600	82 412	10,68
7. Приморская	338 489	362 100	23 611	6,52
8. Сахалинская	6 663	28 100	—	—
9. Иркутская	543 464	637 900	94 436	14,81
10. Якутская	—	258 300	—	—
11. Камчатская	—	38 100	—	—
Всего	8 066 683	8 790 600	723 917	8,24
В том числе на сопоставимой территории	8 060 020	8 466 100	406 080	4,68
Степной край и Средняя Азия				
1. Акмолинская	1 296 224	1 384 900	88 676	6,40
2. Закаспийская	—	444 600	—	—
3. Самаркандская	—	961 500	—	—
4. Семипалатинская	876 384	1 075 300	198 916	18,50
5. Семиреченская	—	1 217 900	—	—
6. Сыр-Дарьинская	—	1 696 200	—	—
7. Тургайская	820 084	937 300	117 216	12,51
8. Уральская	629 230	991 900	—	—
9. Ферганская	—	1 744 200	—	—
Всего	3 621 922	10 453 800	6 831 876	65,35
В том числе на сопоставимой территории	2 992 692	3 397 500	404 808	11,92
Всего по России	104 403 247	124 754 186	20 350 939	16,31
С учетом 3 080 520 человек не- земледельческого населения	107 483 767	124 754 186	17 270 419	13,84

Губернии и области	Население сельских местностей в 1916 г.		Больше по данным исчислений съезда статистиков	
	по переписи 1916 г.	по исчислениям съезда статистиков	в абс. цифрах	в %
В том числе на сопоставимой территории	100 802 003	106 396 579	5 494 576	5,17
С учетом 3 080 520 человек не- земледельческого населения, учтенного по переписи 1916 г.	103 982 523	106 396 579	2 414 056	2,27
По Европейской России	84 886 132	85 848 437	962 305	1,12

учет главных элементов крестьянского и частновладельческого хозяйства и учет землевладения и землепользования³¹.

Одновременно с сельскохозяйственной и поземельной переписью программой предусматривалась перепись населения в городах и поселениях городского типа. Следовательно, перепись 1917 г., в отличие от переписи 1916 г., должна была осуществить полный учет всего населения России, причем не только наличного, но и постоянного. Все временно отсутствующие учитывались и в составе наличного населения, и особо в местах своего постоянного жительства. Отдельно регистрировались призванные в армию, военнопленные и беженцы.

5 мая 1917 г. Временное правительство по представлению Министерства земледелия приняло закон о переписи всего населения летом 1917 г. 9 мая 1917 г. было опубликовано постановление министра земледелия, в котором определялся порядок, ход и цели предстоящей переписи³².

Она должна была охватить всю территорию России, кроме Финляндии и территории, занятой неприятелем. Перепись сельского населения и населения городов и поселков городского типа производилась отдельно, причем предварительно согласовывался вопрос о размежевании территории сельских и городских местностей. Обе переписи производились по единой программе, выработанной Всероссийским съездом земских городских и правительственных статистиков 18—21 апреля 1917 г.

Сроки проведения переписи не были определены с достаточной ясностью. Сельскохозяйственная перепись должна была начаться после окончания сева хлебов и закончиться повсеместно между 15 августа и 1 сентября. Точное определение срока переписи в каждом городе предоставлялось на усмотрение местных переписных органов. Не позднее 15 сентября 1917 г. должен был быть произведен предварительный подсчет итогов переписи.

В дополнение к постановлению министра земледелия от 9 мая 1917 г. была опубликована «Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи и Всероссийской городской переписи 1917 г.»³³.

Начало переписи задерживалось из-за отсутствия денежных средств. Только в начале июня высланы были на места первые небольшие авансы. Деньги отделу переписи отпускались крайне ограниченные и несвоевременно. Последние 3,5 млн. руб. были выданы только 13 октября 1917 г.³⁴. В ходе работы выяснилось, что на производство переписи и подведение

³¹ Материалы о землевладении, землепользовании, инвентаре и т. д. не анализируются в настоящей работе, хотя они наряду с данными о народонаселении представляют исключительный интерес.

³² «Бюллетени Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи», № 1, июль 1917 г., стр. 6, 8, 14, 25.

³³ «Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи и Всероссийской городской переписи 1917 г.», Пг., 1917, 47 стр. и 1 вклейка.

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 57, л. 31.

предварительных итогов нужно 21 474 000 руб. Совет по делам переписи на своих заседаниях 29—30 июня и 23 июля 1917 г. при участии представителей Министерства финансов и Министерства государственного контроля установил, что ассигнование 21,5 млн. руб. «является минимальным и без ущерба для дела переписи сокращено быть не может»³⁵. Однако Временное правительство так и не сумело до конца своего существования выделить необходимые средства для завершения переписи. Таким образом, из-за отсутствия средств перепись 1917 г. осталась частично не завершенной.

Начало переписи в большинстве губерний России относится ко второй половине июня; лишь в 5 губерниях перепись началась в мае, а в 12 губерниях — лишь в июле 1917 г.³⁶ Только в 2 губерниях Европейской России перепись была проведена в течение месяца; в большинстве же губерний Европейской России (в 26) и в Закавказье перепись проводилась 2 месяца, в 9 губерниях — более 2 месяцев, и в Туркестане — 3 месяца³⁷. Перепись в городах начала производиться теми же статистическими учреждениями, что и сельскохозяйственная.

Совещания статистиков по вопросам переписи, состоявшиеся в ряде районов России, внесли существенные изменения в программу переписи на местах. Так, 19—20 мая в Киеве состоялось областное совещание по вопросам переписи с участием представителей Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Киевской, Подольской и Полтавской губерний. Совещание признало обязательным для губерний Украины дополнить программу обследования следующими вопросами: 1) персонально регистрировать сведения о национальном составе населения мужского и женского пола, 2) отмечать факты отпуска хозяйствами в течение предшествующего года рабочих годовых, сроковых, поденных и сдельных, 3) в целях установления количества земли отдельных владельцев отмечать в карточках все земельные владения данного владельца с указанием, — в каком уезде, волости и селении находится каждое владение и т. п.

12 июня закончилось совещание статистиков Переселенческого управления Сибири по вопросам организации и проведения переписи 1917 г. Совещание постановило закончить перепись в Сибири к 1 октября 1917 г., а предварительный подсчет полученных сведений — к 15 октября. Переписи не подлежали труднодоступные приисковые районы Приморской, Амурской, Забайкальской, Иркутской и Енисейской губерний с общим населением около 100 000 человек и, кроме того, Камчатка, Туруханский край, Урянхай, Березовский и Сургутский уезды ввиду невозможности осуществить в них перепись текущим летом³⁸.

Из этого следует, что перепись 1917 г. не охватывала не только территорию Финляндии, пользующуюся внутренней автономией и имеющую свою, хорошо налаженную систему учета по приходским спискам священников, но и труднодоступные районы Сибири с кочевым населением, а также и присоединенный к России в 1914 г. Урянхайский край³⁹. Кроме того, не было переписано и гражданское население Уральской области, Бухары и Хивы.

Ряд западных губерний не был переписан вследствие немецкой оккупации (Гродненская, Ковенская, Холмская, Курляндская и Виленская), другие по той же причине были охвачены переписью лишь частично (Волынская, Витебская, Минская, Лифляндская).

Опубликованные ЦСУ СССР в 1923 г. сведения о численности сельского населения России не достаточно полны, так как не охватывают

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 57, лл. 19, 33 об.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 57, лл. 21—22 (об.).

³⁷ «Бюллетени Всероссийской... переписи», № 1, июль 1917 г., стр. 28, 29.

³⁸ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 3, д. 121, лл. 4—34; «Бюллетени Всероссийской... переписи», № 1, июль 1917 г., стр. 29—30.

³⁹ Теперь Тувинская АССР.

всех губерний и уездов страны. По Европейской России сведения опубликованы только по 40 губерниям, хотя перепись проводилась в 46 губерниях. Нет сведений по Бессарабской, Подольской, Псковской, Таврической, Херсонской и Эстляндской губерниям⁴⁰. По всем губерниям и областям Сибири, кроме Камчатской области, где переписи вообще не проводилось, сведения сохранились полностью. По Кавказу же из 14 губерний и областей материалы выявлены пока только по 2 губерниям (Кутаисской и Тифлисской), Терской области и Сухумскому округу. По Степному краю из 9 губерний и областей материал переписи имеется только по 4 областям (Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской и Уральской).

Не были переписаны три уезда Пермской губернии, а по остальным уездам губернии были допущены значительные пропуски. Большое число хозяйств было пропущено по Вятской, Симбирской, Ярославской, Астраханской, Самарской и Тобольской губерниям. Некоторые пропуски имели место и по многим другим губерниям. По Оренбургской губернии отсутствуют сведения о населении казачьей территории, хотя перепись населения здесь производилась.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении материалы о численности и составе сельского населения России по переписи 1917 г. страдают значительной неполнотой. Этот недостаток в известной мере может быть устранен путем привлечения данных предшествующей переписи 1916 г., а для губерний, занятых неприятелем, — исчислений «Статистического совещания» 1917 г. Необходимо также настойчиво продолжать поиски материалов переписи по ряду губерний и областей Европейской России, Кавказу, Средней Азии и Казахстану.

Большой интерес представляют материалы переписи населения городов и поселков городского типа в 1917 г. Инструкция по производству переписи подробно определила все объекты, подлежащие городской переписи, что явилось большим шагом вперед по сравнению с переписью 1916 г. Городской переписи подлежали следующие населенные пункты, независимо от их размеров: «а) Все города, посады и поселения иных наименований (местечки, слободы и т. п.), имеющие городское самоуправление; б) Фабрики, заводы и горно-промышленные предприятия с находящимися при них поселками...; в) Ярмарочные (и вообще торговые), кустарно-промышленные, пристанские, рыбацкие, дачные и т. п. поселения с преобладанием несельскохозяйственного населения, не имеющие сельского управления; г) Все расположенные в пределах полосы отчуждения функционирующих и строящихся железных дорог пристанционные и т. п. поселки...; д) Лагери и военные поселения; е) Все имеющие сельское управление или владеющие надельной землей поселения, вполне или почти вполне утратившие связь с земледелием»⁴¹.

Таким образом, переписи подлежали не только города и поселки городского типа (фабрики, заводы и т. п.), но и все поселения вообще с преобладанием неземледельческого населения или поселения, утратившие связь с земледелием. В этом отношении перепись городского населения 1917 г. порывала связь с предшествующей традицией, когда в состав городского населения включалось население сельскохозяйственных пригородов (главным образом в южных губерниях), а неземледельческое население фабричных, торговых и других поселков не вносилось в состав городского населения⁴². Перепись 1917 г. более определенно и

⁴⁰ «См. «Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям», М., 1923, стр. I—XIII, 1—219.

⁴¹ «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г., Калужская губерния», стр. 7—8.

⁴² В издании «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи...» (СПб., 1905, стр. 5) по этому поводу сказано: «Незначительный процент горожан в России находится в зависимости от суженного понятия о зна-

точно учитывала сельское и городское население, фиксировала отдельно население, живущее собственно в городах, в станционных поселках, в фабричных поселках. Следует, однако, заметить, что такое разделение выдерживалось далеко не во всех случаях.

В целом материалы городской переписи имеются по 30 (из 51) губерниям Европейской России, на территории которых производилась городская перепись 1917 г., и по 2 областям Дальнего Востока (Приморской и Амурской). Известно также, что перепись производилась в Киевской, Оренбургской, Пермской, Полтавской и Харьковской губерниях, но материалов переписи по этим губерниям обнаружить пока не удалось. Перепись не производилась в 2 губерниях (Волинской и Петроградской⁴³) и не могла быть произведена по условиям войны в 5 губерниях (Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской и Холмской). Нет никаких данных о ходе и результатах городской переписи по 8 губерниям Европейской части России (Архангельской, Бессарабской, Екатеринославской, Лифляндской, Подольской, Таврической, Херсонской, Эстляндской) и земле Войска Донского, 14 кавказским губерниям и областям, 9 губерниям и областям Сибири.

Таким образом, из 85 губерний России материалы о результатах городской переписи 1917 г. имеются всего по 32 губерниям и областям. Не исключено, что многие материалы этой переписи, хранящиеся в архивах, еще не обнаружены.

Недостающие материалы городской переписи 1917 г. могут быть в известной мере восполнены данными о городском населении, собранными отделом заготовок Министерства продовольствия в начале 1917 г.⁴⁴ Эти материалы сообщают погубернские сведения о гражданском городском населении. При этом особо учтено население: а) в городах, где менее 10 000 жителей; б) от 10 000 до 50 000 жителей; в) 50 000 и более и г) в посадах, местечках, фабричных и заводских, рабочих и железнодорожных поселках.

Перепись 1917 г. имела ряд серьезных недостатков. Она не охватила всей территории России; не переписывалось население, находящееся в пути⁴⁵. Кроме того, перепись в разных губерниях растянулась на значительный срок: она началась в большинстве губерний в середине июня, а закончилась в октябре, т. е. длилась более трех месяцев. Отсюда ясно, что не может быть речи о правильном учете всего наличного населения, приуроченном к одному дню на территории всего государства. Скольнибудь удовлетворительной проверки результатов переписи не производилось.

Несмотря на указанные недостатки, перепись 1917 г. являлась наиболее доброкачественной в научно-организационном отношении по сравнению с предшествовавшей переписью 1916 г., которая, хотя и охватывала значительно большую территорию страны, однако давала ответы на более узкий круг вопросов.

Перепись 1917 г. одновременно учитывала как городское, так и сельское население страны, причем заранее были четко разграничены объекты городской и сельскохозяйственной переписи. Перепись 1917 г. учиты-

чения города: в Империи насчитывается 6376 поселений с населением от 2 до 40 тысяч душ (Ижевский завод) и с общей численностью в 23,2 млн. душ (18,5%), которые не считаются городами и их население причисляется к сельскому, в большей части стран Западной Европы все таковые селения считались бы городами... Если бы жителей этих поселений причислить к городам, то городское население империи повысилось бы почти до 32%».

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 32, д. 1, Переписка с губернскими статистическими бюро по вопросам разработки материалов переписи 1917, 1919 гг., лл. 10, 113. (По Петербургской губернии городская перепись 1917 г. производилась в городах Петергофе и Гатчине).

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 433, оп. 1, д. 58, лл. 1—4.

⁴⁵ «Труды ЦСУ», т. I, вып. I, «Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России», М., 1920, стр. 4.

Губернии и области	Население городов Европейской России по данным:				
	Центрального статистического комитета на 1 января 1917 г. ¹	переписи 1897 г. с прибавкой прироста населения ²	сельскохозяй- ственной переписи 1916 г. ¹	анкеты отдела заготовок 1917 г. ¹	переписи 1917 г. ³
Европейская Россия					
1. Архангельская	66	47	71	111	135*
2. Астраханская	203	171	202	326	233*
3. Бессарабская	413	413	350	390	392*
4. Виленская	(234, 9)	255	(234, 9)	(234, 9)	(234, 9)*
5. Витебская	343	289	260	345	312*
6. Вологодская	97	82	112	105	126
7. Волынская	(326)	834	(326)	(353)	(362, 2)*
8. Воронежская	213	253	162	316	216
9. Владимирская	325	255	307	515	449
10. Вятская	144	136	150	239	295
11. Гродненская	(303, 3)	330	(303, 3)	(303, 3)	(303, 3)*
12. Донская	424	388	524	643	524*
13. Екатеринославская	547	395	643	1 221	1 221*
14. Казанская	283	252	263	324	275
15. Калужская	143	125	102	180	190
16. Киевская	963	611	918	1 256	1 139*
17. Ковенская	(138, 5)	172	(138, 5)	(138, 5)	(138, 5)*
18. Костромская	151	125	110	246	225, 4
19. Курляндская	(162, 5)	177	(162, 5)	(162, 5)	(162, 5)*
20. Курская	229	319	259	429	266, 2
21. Лифляндская	708	344	402	469	469*
22. Минская	306	330	393	408	408*
23. Могилевская	304	216	390	391	436, 5
24. Московская	1 951	2 104	2 144	2 298	2 346
25. Нижегородская	182	198	175	329	393, 6
26. Новгородская	111	107	108	104	178, 6
27. Олонецкая	39	32	35	40	52, 7
28. Оренбургская	316	238	300	349	313*
29. Орловская	325	344	363	577	365, 9
30. Пензенская	195	205	193	252	239
31. Пермская	289	242	294	663	337*
32. Петроградская	2 382	2 857	2 591	2 774	2 774*
33. Подольская	370	304	338	491	355*
34. Полтавская	446	387	450	450	450*
35. Псковская	99	97	85	115	124*
36. Рязанская	204	243	154	266	205, 9
37. Самарская	246	230	450	502	539, 1
38. Саратовская	577	442	683	660	678, 5
39. Симбирская	179	156	196	201	215
40. Смоленская	224	164	246	240	240*
41. Таврическая	514	423	432	658	492*
42. Тамбовская	308	335	314	286	278, 6
43. Тверская	180	200, 1	196	253	292, 1
44. Тульская	231	231	236	274	230
45. Уфимская	196	168	215	269	269*
46. Харьковская	544	525	636	675	638*
47. Херсонская	1 147	1 103	1 065	1 268	1 148*
48. Холмская	(124)	134	(124)	(124)	(124)*
49. Черниговская	347	299	308	556	429, 3
50. Эстляндская	114	177	163	225	295*
51. Ярославская	227	164	272	323	275
Всего	19 094 81,72%	18 122 77,56%	19 549,2 83,67%	23 366 100%	22 881,8 97,93%

¹ ЦГИАЛ, ф. 433, Статистический отдел Министерства земледелия, оп. 1, д. 58, лл. 1—4.

² «Статистический ежегодник России 1916 г.», вып. 1, стр. 50—51.

³ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 6, д. 3, лл. 1—82; ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 197, д. 1, лл. 1—6.

* Взяты данные о городском населении, исчисленные совещанием статистиков 27 июня 1917 г. (см. ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 2, д. 967, лл. 24—27).

В скобки заключены сведения о городском населении оккупированных губерний, исчисленные приблизительно.

вала не только наличное, но и постоянное и временно отсутствующее население. Особо регистрировались наемные рабочие, призванные в армию, беженцы и военнопленные.

Перепись 1917 г., производившаяся в сложных условиях военного времени, в период нарастания общенационального революционного кризиса, при неполном охвате всей территории страны, не могла дать абсолютно точного материала, который историки и статистики вправе требовать от любой научно-организованной переписи.

Для определения примерной точности и доброкачественности материалов переписи 1917 г. о численности населения как всей территории России, так и отдельных ее районов мы сравнивали данные этой переписи с материалами сельскохозяйственной переписи 1916 г.; с исчислениями „Статистического совещания 27 июня 1917 г.“; сведениями о городском населении на 1 января 1917 г., собранными Отделом заготовок; материалами статистического ежегодника 1916 г. (с прибавкой годового прироста) и с материалами переписи 1897 г. (с прибавкой среднегодового прироста по 1917 г. и учетом переселений).

Перепись 1917 г. во всех отношениях следует признать более точной. Во-первых, она раздельно учитывала сельское и городское население страны. По тем же губерниям, где сведения о городском населении отсутствуют, можно взять сведения Отдела заготовок, Министерства продовольствия, полученные в том же 1917 г. За период с 1916 по 1917 г. на территории России произошли некоторые изменения в размещении населения (отлив жителей из столиц, из промышленных районов в сельскохозяйственные и т. д.), поэтому материалы переписи 1917 г. дают более точную картину размещения городского населения на территории страны накануне Октября (см. табл. 3).

К сожалению, материалы переписи 1917 г. недостаточно полно сохранились в архивах. Имея в распоряжении материалы переписи 1917 г. не по всем губерниям, мы сочли возможным восполнить недостающий по ряду губерний России материал сведениями, уточненными «Статистическим совещанием 27 июня 1917 г.», данными сельскохозяйственной переписи 1916 г. и данными о городском населении, собранными в начале 1917 г. Отделом заготовок Министерства продовольствия.

Таким путем удалось получить сведения о примерной численности населения России накануне Октябрьской революции. Все население России, включая призванных в армию, военнопленных и беженцев, составило, по переписи 1917 г. (принимая в губерниях, где переписи не было или материалы ее не сохранились, данные переписи 1916 г.), всего 179 041 104 человека ⁴⁶.

В настоящее время публикуемые нами цифры в ряде случаев вызывают сомнения. Это прежде всего относится к цифрам таблицы № 1 по Кавказу и несколько в меньшей мере по Степному краю и Средней Азии. В большинстве губерний Кавказа и некоторых областях Степного края и Средней Азии данные 1916 года о наличном населении, где призванные в армию не учтены, весьма близки к цифрам постоянного населения 1917 года, где значатся призванные в армию. Тоже можно сказать и об Амурской области. По Киевской же губернии, по-видимому, неполно учтены призванные в армию.

Не подлежит сомнению, что обнаружение в архивах новых документов по переписи 1917 г. позволит в известной мере уточнить сообщаемые в настоящей статье цифровые данные по ряду губерний России. Надо иметь в виду, что все цифры таблиц не являются данными специальных переписей населения, которые только одни могут дать вполне достоверные сведения

⁴⁶ По территории, оккупированной Германией, взяты данные исчисления Совещания статистиков 27 июня 1917 г.